

Д. Аллеманов, А. Зверев

**Современное нотописание
греческой церкви**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А50

А50 **Аллеманов Д.В.**
Современное нотописание греческой церкви / Д. Аллеманов, А. Зверев – М.:
Книга по Требованию, 2020. – 61 с.

ISBN 978-5-4241-5679-3

ISBN 978-5-4241-5679-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЕЙ.

Появленіе предлагаемой книжки вызвано было двумя слѣдующими соображеніями ея составителей.

1) Въ русской церковно-музыкальной теоретической литературѣ—и вообще крайне небогатой—нѣтъ ни одного труда, въ которомъ сообщались-бы точныя и ясныя свѣдѣнія о современномъ церковномъ пѣніи Православнаго Востока, о его сущности, основахъ и способѣ исполненія.—Есть у насъ, правда, произведеніе о. протоіерея Вознесенскаго подъ заглавіемъ: «О пѣніи въ православныхъ церквахъ греческаго востока» (2 части, Кострома 1896. Удост. преміи митр. Макарія),—но напрасно стали-бы мы искать въ этомъ произведеніи положительнаго отвѣта на вопросъ: что и какъ поетъ въ дѣйствительности Константинопольская церковь, напрасно пытались бы *реально воспроизвести* это пѣніе, т. е. сами спѣтъ что-либо возможно такъ же, какъ поютъ греки, и самое ихъ нотное письмо для насъ остается мертвыми знаками. Да эту именно цѣль о. Вознесенскій не имѣлъ, кажется, и въ виду. И достиженіе ея, очевидно, сдѣлается возможнымъ для насъ только въ томъ случаѣ, если мы изученіе восточнаго церковнаго пѣнія начнемъ съ начала, *съ азовъ*, т. е. съ «азбуки» церковнаго пѣнія греческой церкви, выражаясь иначе,—съ ея семіографіи или семантики.

Что это знакомство съ семіографіею пѣнія греческой церкви настоящаго времени далеко не является чѣмъ-то совершенно излишнимъ,—это едва-ли нужно доказывать пространно, такъ какъ церковь эта есть мать нашей русской церкви не только по вѣрѣ, но и потому, что отъ нея Русь вмѣстѣ съ христіанствомъ приняла и церковное пѣніе и первыхъ пѣвцовъ. Во

всякомъ случаѣ,—по крайней мѣрѣ для русскихъ людей, такъ или иначе къ церковному пѣнію стоящихъ близко,—странно было бы не желать этого знакомства, если бы даже можно было допустить, что намъ, русскимъ, въ настоящее время у грековъ въ области церковнаго пѣнія учиться нечему и незачѣмъ. Если даже и *нечему учиться*, то, можетъ быть, *есть что изучать*. Такъ бываетъ довольно часто.

Настоящая книга и представляетъ собою опытъ точнаго, насколько возможно, изложенія современной греческой семіографіи церковнаго пѣнія,—опытъ первый и, конечно, отнюдь не свободный отъ недостатковъ большихъ и существенныхъ.

2) Изученіе этой семіографіи открываетъ намъ цѣлую богатую литературу греческой церковной музыки новаго времени, музыки, для европейскаго уха, несомнѣнно, не всегда близкой и понятной, но, безспорно, оригинальной и своеобразной. Это обстоятельство, какъ думается составителямъ, придаетъ всякой попыткѣ проникнуть въ малоизвѣстную область греческой церковной музыки интересъ не только специально-церковный, но и обще-музыкальный. Если данная попытка неудачна, то пытавшіеся будутъ вполнѣ удовлетворены, если она вызоветъ, по крайней мѣрѣ, другія, болѣе успѣшныя.

Что касается возникновенія и развитія до настоящаго вида греческой семіографіи, то исторія сохранила объ этомъ слѣдующія свидѣтельства. Въ началѣ нотное письмо грековъ было *буквеннымъ тонописаніемъ*, одинаковымъ и для свѣтской, и для церковной музыки. Въ VIII в. оно было усовершенствовано св. Іоанномъ Дамаскинымъ и примѣнено къ изложенію мелодій церковнаго осмогласія въ составленномъ имъ Октоихѣ. Около XI в. буквенное тонописаніе постепенно выродилось въ особую церковную нотацію, сохраняющуюся въ основныхъ чертахъ до сихъ поръ въ Греціи. Съ теченіемъ времени древнія церковныя мелодіи подвергались переработкѣ (XIV в. Пахимерь, Бріеній), а съ ними вносились измѣненія и въ семіографію (XIV в. Іоаннъ Кукузель); въ послѣдній же разъ она была переработана въ началѣ XIX в. (1819 г. Хрисанъ изъ Мадитона, архіеписк. Дураццо въ Албаніи).

Современное нотописаніе греческой церкви.

ОТДѢЛЪ I.

Характеры количества пѣнія.

1. Роды знаковъ нотописанія.

Всѣ знаки греческаго нотописанія дѣлятся на два рода—*количества* и *качества* пѣнія. Къ знакамъ количества относятся тѣ, посредствомъ которыхъ изображается *высота* звуковъ, а къ знакамъ качества—*длительность* и *экспрессія* послѣднихъ.

Знаковъ количества три группы: а) знаки, опредѣляющіе количество ступеней звука (собственно *характеры*); б)—указывающіе общую высоту или регистръ и объемы интервалловъ (*мартиріи*), и в)—устанавливающіе строй звукорядовъ или скалъ (*фвооры*).

2. Простые характеры восхожденія и нисхожденія.

Знаки, опредѣляющіе количество ступеней звука, называются *характерами* и дѣлятся на *восходящіе* и *нисходящіе*, а также—на *простые* и *сложные*.

Простые характеры восхожденія:

<i>Исонъ</i>	┌
<i>Олигонъ</i>	
<i>Петаста</i>	└
<i>Кентиматы (кентимы)</i> "	"
<i>Кентима</i>	┘
<i>Ипсила</i>	┐

Упражнения въ чтеніи простыхъ характеровъ:

Д. з. Конеч. зв.

Изъ общаго числа восходящихъ и нисходящихъ характеровъ исонъ, олигонъ, петаста, апострофъ, элафронъ и хамила могутъ употребляться въ качествѣ простыхъ, т.-е. отдѣльно, безъ другихъ знаковъ;—другіе же—кентиматы, кентимы, ипсила и ипорроя—не употребляются отдѣльно, но въ сложеніи съ другими характерами.

3. Сложные характеры восхожденія и нисхожденія.

А. Однородныя сложенія.

Для обозначенія всякаго количества ступеней восхожденія и нисхожденія употребляются *сложные* характеры, происходящіе путемъ соединенія простыхъ—восходящихъ съ восходящими, нисходящихъ съ нисходящими (*однородныя сложенія*) и восходящихъ съ нисходящими (*разнородныя сложенія*). Способовъ соединенія три:

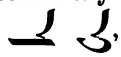
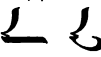

- 1) надписаніе одного характера *надъ* другимъ
- 2) подписаніе „ „ *подъ* „
- 3) сплетеніе „ „ *съ* „

Въ сложеніи чрезъ надписаніе основами служатъ олигонъ и петаста. Оба эти знака допускаютъ надписаніе всѣхъ восходящихъ и нисходящихъ характеровъ, за исключеніемъ самой петасты, которая не ставится надъ олигономъ (наоборотъ же—олигонъ надъ петастою—ставится).

Въ этомъ способѣ соединенія олигонъ и петаста *подчиняются* всѣмъ нисходящимъ характерамъ, изъ восходящихъ же—

исону и, хотя не всегда, ипсилѣ. Подчиненіе это заключается въ томъ, что самыя основы утрачиваютъ свои количества, и считаются количества только тѣхъ характеровъ, кои надписаны надъ ними.

Олигонъ и петаста подчиняются ипсилѣ въ томъ лишь случаѣ, когда послѣдняя надписывается *спереди* основъ— , но если *сзади* или *въ срединѣ* , то олигонъ и петаста не подчиняются ей, и считаются количества обоихъ знаковъ *вмѣстѣ*.

При соединеніи олигона и петасты съ

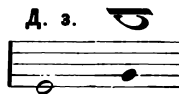
а) кентимами—считаются количества каждаго знака *отдѣльно* (*двѣ секунды*)

б) кентимой—считаются количества обоихъ знаковъ *вмѣстѣ* (скачекъ чрезъ ступень кентимы + восхожденіе на ступень олигона или петасты—скачку чрезъ двѣ ступени, т.-е. въ кварту)—

Петаста принимаетъ надписаніе олигона, не подчиняясь ему, количества же обоихъ знаковъ считаются *вмѣстѣ*—

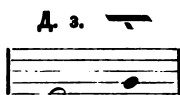
*) Знаки эти пишутся въ сложеніи для обозначенія особаго способа издаванія звуковъ (См. Отд. II, 4).

**) Петаста съ кентимами отдѣльно не употребляется, но въ большихъ сложеніяхъ.

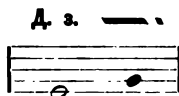
Въ способѣ соединенія чрезъ подписаніе основой служить олигонъ, допускающій подписаніе двухъ характеровъ—кентимъ и кентимы; а также и исонъ, допускающій подписаніе апострофа. Значеніе сложенія кентимъ подь олигономъ то же, что и кентимъ надь олигономъ—

Кентима, подписанная подь олигономъ, подчиняетъ послѣдній себѣ (употребляется взамѣнъ петасты съ олигономъ)—

То же значеніе имѣетъ кентима и въ томъ случаѣ, когда ставится впереди олигона *)

Исонъ съ подписаннымъ апострофомъ—

Сложеніе чрезъ сплетеніе употребляется для обозначенія количества ступеней звука въ нисхожденіи скачкомъ и по ступенямъ. Сложеніе это совершается безъ установленной основы, посредствомъ лишь простаго прибавленія одного характера къ другому. При обозначеніи скачка характеры пишутся *вертикально* другъ надъ другомъ, и количества ихъ считаются *вмѣстѣ*,

*) Сложеніе изъ кентимы впереди олигона не можетъ быть отнесено къ способу сложенія чрезъ сплетеніе, такъ какъ въ данномъ случаѣ олигонъ подчиняется прибавленному знаку,—чего вообще не бываетъ въ сплетеніяхъ, гдѣ считаются количества всѣхъ характеровъ. Кромѣ же того—ни олигонъ, ни петаста въ сложеніяхъ чрезъ сплетеніе вообще не участвуютъ.

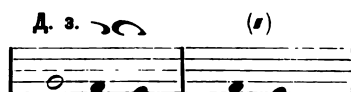
а нисхожденіе по ступенямъ обозначается *горизонтальнымъ* написаніемъ характеровъ, со счетомъ количества послѣднихъ каждаго *отдѣльно*—

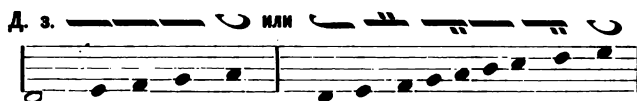
Апострофы, всегда обозначая нисхожденіе по ступенямъ, для ясности письма помѣщаются иногда и въ вертикальномъ направленіи, не болѣе, однако, какъ въ количествѣ *двухъ* знаковъ—

Сплетеніе изъ апострофа съ элафрономъ, называемое „*элафронъ съ подчиненнымъ апострофомъ*“ обозначаетъ, что обѣ ступени звука, входящія въ скачекъ элафрона выполняются *отдѣльно*, (по смежности, а не скачкомъ) подобно тому, какъ это дѣлается въ ипорроѣ—

Восхожденіе по ступенямъ обозначается посредствомъ олигона и петасты, употребляемыхъ въ качествѣ простыхъ и сложныхъ характеровъ—

Скачки восхожденія обозначаются сложеніями по способу надписанія восходящихъ характеровъ, причѣмъ количества основъ—олигона и петасты, согласно правилу подчиненія и неподчиненія ихъ надписаннымъ характерамъ, то принимаются

въ счетъ, то не принимаются. Въ слѣдующемъ примѣрѣ знакомъ + выражено принятіе въ счетъ основы, а знакомъ — исключеніе изъ счета.

Скачки восхожденія посредствомъ характеровъ, написанныхъ на олигонъ:

Скачки восхожденія посредствомъ характеровъ, написанныхъ на петастъ:

(То же, что и въ предъидущемъ примѣрѣ, но только съ другой основой).

Б. Разнородныя сложенія.

Для обозначенія двуступенныхъ восхожденій и ломаннаго движенія употребляются сложенія, состоящія изъ сплетенія восходящихъ и изъ восходящихъ и нисходящихъ вмѣстѣ, написанныхъ на олигонъ —

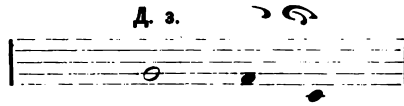

Во всѣхъ этихъ сложеніяхъ кентимами обозначается *второй восходящій звукъ*.

Вертикальное сплетеніе изъ апострофа и элафрона, обозначающая скачекъ, надписывается и на олигонъ, и на петастъ —

Горизонтальное и вертикальное сплетение элафона съ апо-
строфами, вмѣстѣ съ движеніемъ по ступенямъ обозначаетъ и
скачекъ—

Примѣръ употребленія простыхъ и сложныхъ характеровъ.

Упражненія въ чтеніи простыхъ и сложныхъ характеровъ.

